

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 1. С. 27–50.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 1. P. 27–50.

Научная статья

УДК 346.546:336.7:004.738.5(510)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-1/27-50>

КОНКУРЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ В СФЕРЕ ФИНАНСОВЫХ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМ И ЕЁ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В КИТАЕ

Ван Гуанлун

Юридический институт Хэнаньского университета, г. Кайфун, Китай,
guanglong95@163.com

Аннотация. Экономические характеристики финансовой онлайн-платформы позволяют легко сформировать монополию, что оказывает влияние на здоровое развитие цифровой экономики разных стран мира, в том числе и Китая. Настоящее исследование направлено на анализ состояния развития финансовых интернет-платформ, а также текущей ситуации с антимонопольным регулированием в этой сфере в Китае путем сбора соответствующей информации о цифровых финансовых платформах страны и обсуждения факторов, стоящих за этим, чтобы изучить и оценить рациональный путь антимонопольного регулирования в сфере платформенной экономики. Представляется, что в последние годы в Китае появились такие развивающиеся финансовые интернет-платформы, как сторонние платежи; P2P-платформа; онлайн-микрофинансовая компания; краудфандинговая платформа и т. д. Среди них конкуренция в основном существует между традиционными финансовыми организациями (банками) и сторонними платежными онлайн-платформами. В целях эффективной защиты добросовестной конкуренции между финансовыми платформами требуется своевременное совершенствование национального антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: финансовая интернет-платформа, сторонние платежи, P2P-платформа, онлайн-микрофинансовая компания, краудфандинговая платформа, интернет-финансовая информационная платформа, антимонопольное регулирование.

Финансирование: статья подготовлена в рамках проекта Национального комитета КНР по управлению фондом для обучения за границей (CSC, MSAL) (номер проекта: 202110100004).

Для цитирования: Ван Гуанлун. Конкурентная ситуация в сфере финансовых интернет-платформ и её правовое регулирование в Китае // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 1. С. 27–50. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-1/27-50>

Original article

COMPETITIVE SITUATION IN THE FIELD OF FINANCIAL INTERNET PLATFORMS AND ITS LEGAL REGULATION IN CHINA

Wang Guanglong

Law Institute of the Henan University, Kaifeng, China, guanglong95@163.com

Abstract. The economic characteristics of an online financial platform make it easy to form a monopoly, which has an impact on the healthy development of the digital economy of different countries of the world, including China. This study is aimed at analyzing the state of development of Internet financial platforms, as well as the current situation with antimonopoly regulation in this area in China by collecting relevant information about the country's digital financial platforms and discussing the factors behind this in order to study and evaluate the rational way of antimonopoly regulation in the field of platform economy. It seems that in recent years, such developing financial Internet platforms as a third-party payment system, a P2P platform, and an online microfinance company have appeared in China; crowdfunding platform, etc. Among them, competition mainly exists between traditional financial organizations (banks) and third-party online payment platforms. In order to effectively protect fair competition between financial platforms, timely improvement of national antimonopoly legislation is required.

Keywords: Internet financial platform, third-party payments, P2P platform, online microfinance company, crowdfunding platform, Internet financial information platform, antitrust regulation.

Funding: this article was prepared under the project of the National Committee of the People's Republic of China for the Management of the Foundation for Study Abroad (CSC, MSAL) (project number: 202110100004).

For citation: Wang Guanglong. Competitive situation in the field of financial Internet platforms and its legal regulation in China // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2023. V. 25, No. 1. P. 27–50. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-1/27-50>

Введение

Платформенная экономика в качестве одной из важных движущих сил экономического развития Китая сохранила динамику быстрого развития. С 2015 по 2020 гг. количество цифровых платформ с суммой более 1 млрд долларов увеличилось совокупными годовыми темпами роста на 35,4%, из которых годовой темп роста в 2020 г. составил 56,3%. В то же время платформенная экономика Китая характеризуется крупномасштабными платформами и высокой степенью отраслевой концентрации. К концу 2020 г. рыночная стоимость первых пяти крупнейших цифровых платформ Китая увеличилась до 2003,1 млрд долларов¹. Новые проблемы, возникшие в процессе платформизации, стали вызовами в управлении цифровой экономикой, что не только наносит ущерб правам и интересам потребителей и операторов, но и оказывает негативное влияние на такие области, как индустриальные инновации и национальная безопасность [1, с. 101]. Основная причина заключается в том, что платформизация, контролируя данные и информацию, дает платформам мощную власть и продолжает развивать новые монополистические модели поведения [2, с. 56]. Между тем правовое регулирование конкуренции в стране не в состоянии вовремя направить эту ситуацию.

Конкурентная ситуация финансовых интернет-платформ в Китае

В последние годы в Китае появились различные финансовые продукты и платформы в Интернете, включая платежи, управление финансами, краудфандинг, потребление и другие функции, а интернет-финансовый маркетинг стал еще более ошеломляющим, что в основном отражается в следующих нескольких моментах.

1. Сторонние платежные платформы. В эпоху цифровой экономики финтех способствовал трансформации платежной сферы, стирая границу между офлайн- и онлайн-платежными сервисами, стимулируя инновации в бизнес-модели и общее развитие финансовых услуг и бизнес-услуг в направлении интеллекта [3, с. 107]. Развитие электронной коммерции в Китае привело к появлению ряда новых платежных инструментов, основанных на платформах B2B, B2C и других платформах – сторонних платежных системах, таких как Alipay от Alibaba, Fortune от Tencent (WeChat Pay) и др. Сторонняя платежная платформа, предоставляющая такие платежные инструменты, служит посредником между покупателями и продавцами, что не только обеспечивает безопасность транзакций, но и устраняет промежуточный процесс, в котором покупатели и продавцы должны участвовать в традиционных платежах и расчетах, тем самым сокращая время транзакции.

Судя по общей тенденции, объем транзакций на китайском рынке сторонних интернет-платежей быстро вырос с 2008 г., достигнув в 2014 г. 9011,8 млрд юаней, что примерно

¹ 中国信通院: 《2021年平台经济与竞争政策观察报告》URL: <http://www.100ec.cn/detail-6595629.html>. [Китайская академия информации и коммуникаций: «Отчет о наблюдении за платформенной экономикой и конкурентной политикой за 2021 год»].

в 38 раз больше, чем в 2008 г. В 2015 г. объем транзакций сторонних интернет-платежей в Китае достиг 11,86745 трлн юаней, увеличившись на 46,9% в годовом исчислении¹.

С ростом популярности сетей 4G и смартфонов мобильный интернет вошел в общественную жизнь. Вместе с тем сторонние платежные платформы получили дальнейшее развитие [4, с. 51]. Благодаря передовым ИТ (информационным технологиям) и технологиям мобильного Интернета некоторые инновационные и коммерческие сторонние платежные платформы запустили новое поколение мобильных платежных инструментов, таких как оплата NFC и оплата QR-кодом. Жители могут совершать ежедневные небольшие денежные переводы только с помощью смартфонов, планшетов и других мобильных терминалов. Мобильные платежи значительно сократили процесс оплаты и не требуют комиссий за транзакции, поэтому они постепенно стали популярным способом оплаты.

Согласно «Ежеквартальному выпуску данных о сторонних платежах в Китае в 1 квартале 2019 года» (далее «Данные»), опубликованному iResearch, в первом квартале 2019 г. рыночная доля Alipay составила 53,8%, что почти на 14 процентных пунктов выше, чем у занимающего второе место Fortune (включая WeChat Pay и mobile QQ Pay) (39,9%). One Wallet (1,6%), JD Pay (0,7%), Linkage Advantage (0,7%), Kuaiqian (0,6%), Yibao (0,5%), UnionPay (0,4%) и Suning Pay (0,2%) заняли с 3 по 9 места по доле рынка. Другие платежные компании, такие как Biopsy, Lakala, Lianlian и др., в общей сложности занимали 1,7% доли рынка мобильных платежей (см. рис. 1). Стоит отметить, что рыночная доля Alipay превзошла долю компаний, занявших со 2-го по 9-е места вместе взятые.

Благодаря UnionPay также быстро продвигается технология мобильных платежей смарт-терминалов NFC в Китае. «Данные» показывают, что в первом квартале 2019 г. объем транзакций NFC-платежей в мобильных смарт-терминалах Китая составил 7,12 млрд юаней, что представляет собой меньшую долю от общего объема транзакций мобильных платежей, но темпы их роста были относительно быстрыми: в годовом исчислении темп роста составил 142,2% [5, с. 26]. Jingdong Instant Payment стала ведущей компанией на рынке NFC-платежей мобильных смарт-терминалов, и ее масштаб транзакций превосходит другие сторонние платежные учреждения, занимая первое место на рынке NFC-платежей.

Согласно данным сторонних мобильных платежей, опубликованным iResearch в 3-м квартале 2019 г., объем сторонних мобильных платежей в этом квартале достиг 56 трлн юаней, при годовом росте на 15,2%. Среди них Alipay составляет 54,2%, Tenpay (в основном WeChat pay) – 39,5%. На долю этих двух гигантов приходится 94,1% рынка, в результате реально сформировалась монополярная тенденция.

¹ 《2015年中国第三方互联网支付市场份额排名:支付宝第一》. URL: [http://www. askci. com/news/chanye/2016/03/22/161455kg7c. shtml](http://www.askci.com/news/chanye/2016/03/22/161455kg7c.shtml). [«Рейтинг доли рынка сторонних интернет-платежей в Китае в 2015 году: Alipay № 1»].

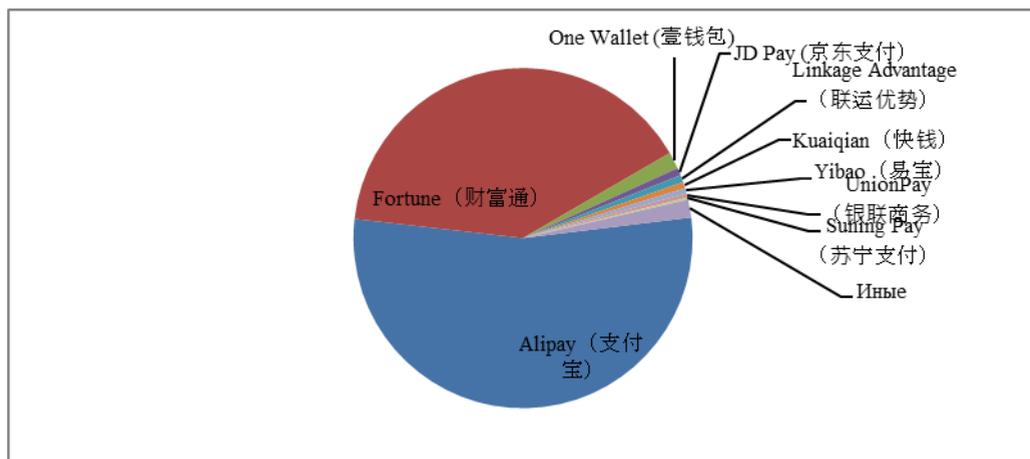

Рис. 1. Доля рынка мобильных платежных транзакций сторонних производителей в Китае за 1 квартал 2019 г.

Источник: iResearch

Market share of third-party mobile payment transactions in China for Q1 2019.

(Data source: iResearch)

Как типичная бизнес-форма интернет-финансирования Китая, сторонние платежи достигли 854 миллионов пользователей онлайн-платежей в Китае по состоянию на декабрь 2020 г., в то время как общее число китайских пользователей сети за тот же период составило 989 миллионов (86,35%) [6, с. 25]. Что касается масштаба транзакций, то объем сторонних мобильных и интернет-платежей достиг 271 трлн юаней в 2020 г. и 311,7 трлн юаней в 2021 г. [7, с. 6].

По данным центрального банка, в 2020 г. небанковские платежные учреждения обработали 827,297 млрд онлайн-платежей на общую сумму 294,56 трлн юаней. С точки зрения рыночной доли сторонних платежных учреждений с первого квартала 2017 г. по второй квартал 2020 г. (см. табл. 1) Alipay (支付宝), Tencent Finance (腾讯金融), UnionPay Commerce (银联商务) и 99bill (快钱) вошли в четверку лидеров по рыночной доле сторонних платежных систем. Alipay занимает половину всего рынка сторонних платежей, а Tencent Finance – около трети доли рынка. С третьего квартала 2019 г. CR2 превысил 80%, а CR4 всегда был на очень высоком уровне (до 95,74%), что демонстрирует их заметное монопольное положение [8, с. 59].

К 2022 г. конкурентная карта рынка сторонних платежей в Китае в основном сформировалась. Такие компании, как WeChat Pay и Alipay, полагаясь на оплату QR-кодом, захватили офлайн-рынок и заняли значительную долю на рынке сторонних платежей [9, с. 104–106].

Структура ранка сторонних платежей (2017Q1 – 2020Q2)

Rank structure of third-party payments (2017Q1 – 2020Q2)

Вре- мя	Рыночная доля ведущих сторонних платежных учреждений, %				CR2, %	CR4, %	Моно- полюсная ситуация на рынке
	Alipay (支付宝)	Tencent Finance (腾讯金融)	Union Pay Commerce (银联商务)	99bill (快钱)			
2017 Q1	36,93	25,52	20,07	7,02	62,45	89,54	высокая олигархия
2017 Q2	39,03	27,01	16,98	7,01	66,04	90,03	высокая олигархия
2017 Q3	41,36	27,07	13,41	7,02	68,43	88,86	высокая олигархия
2017 Q4	44,51	30,36	12,12	6,51	74,87	93,50	высокая олигархия
2018 Q1	44,43	31,25	11,53	6,54	75,68	93,75	высокая олигархия
2018 Q2	44,50	30,80	11,42	6,72	75,30	93,44	высокая олигархия
2018 Q3	45,64	32,11	9,75	6,51	77,75	94,01	высокая олигархия
2018 Q4	46,06	32,49	9,43	6,35	78,55	94,33	высокая олигархия
2019 Q1	45,58	32,95	9,34	6,40	78,53	94,27	высокая олигархия
2019 Q2	46,11	33,26	8,80	6,40	79,37	94,57	высокая олигархия
2019 Q3	47,05	33,77	7,96	6,21	80,82	94,99	высокая олигархия
2019 Q4	48,76	33,05	7,53	6,16	81,81	95,50	высокая олигархия
2020 Q1	48,44	33,59	7,19	6,10	82,03	95,32	высокая олигархия
2020 Q2	49,16	33,74	6,93	5,91	82,90	95,74	высокая олигархия

Источник: Analysys¹

¹ 易观分析官网: 《中国第三方支付综合支付市场季度监测报告》. URL: <https://www.analysys.cn/>. [Официальный сайт Analysys: Комплексный отчет о ежеквартальном мониторинге рынка сторонних платежей в Китае].

«Отчет об анализе структуры конкуренции и инвестиционных рисков в индустрии сторонних платежей Китая за период с 2021 по 2026 год»¹ показывает, что в первом квартале 2022 г. Alipay, Tencent Finance (WeChat) и UnionPay Commerce вошли в тройку лидеров с долей рынка 48,44%, 33,59% и 7,19% соответственно, а совокупная рыночная доля этих трех компаний достигла 89,21%, что указывает на высокую степень концентрации отрасли.

Изложенное показывает, что под действием мощных сетевых эффектов интернет-экономики на китайском интернет-финансовом рынке сформировался ряд интернет-финансовых платформ, основанных на суперсетевых подходах. Благодаря модели работы со смешанной отраслью эти платформы тесно связаны не только со всей финансовой системой, но и с социальной коммерческой системой. В них участвуют многие заинтересованные стороны и задействованы различные типы финансовых сценариев, поэтому они обладают характеристиками нового типа важной финансовой инфраструктуры. В то же время работа сторонних финансовых интернет-платформ породила ряд системных рисков [10, с. 23–25]. Для предотвращения этого нового типа рисков необходимы систематические меры, среди которых обеспечение соблюдения антимонопольного законодательства является одной из наиболее важных мер управления.

2. *Платформа P2P.* Платформа онлайн-кредитования P2P (peer-to-peer lending) – это веб-сайт финансовых услуг, сочетающий технологию P2P и частное кредитование [11, с. 172]. Сказанное относится к модели онлайн-финансового кредитования «многие ко многим», в которой отдельные лица предоставляют небольшие займы другим или получают небольшие займы от других через стороннюю платформу, взимающую определенную плату. Для Китая платформа P2P – это вещь, импортируемая из-за рубежа. Успешная работа платформ онлайн-кредитования, таких как Zora в Великобритании, а затем Prosper и Lending Club в США, привела к появлению P2P-финансирования в Китае в 2006 г. Впервые она была представлена в Китае компанией PDAI в 2007 г. [12, с. 6]. На сегодняшний день платформа P2P прошла пять этапов развития: первоначальное развитие, быстрое расширение, вспышка риска, регулирование политикой и устранение хаоса [13, с. 114]. Конкретная ситуация показана в таблице 2.

Из вышесказанного видно, что развитие P2P в Китае идет не гладко. В 2011 г. в Китае насчитывалось всего несколько десятков P2P-компаний. К 2014 г. рынок онлайн-займов P2P стремительно расширился: с одной стороны, масштабы рынка постоянно росли, и на рынок выходило все больше P2P-платформ; с другой стороны, такие новости, как «бегства», банкротства, безнадежные долги и т.д., были бесконечны, что не только ускорило темпы исправления индустрии P2P регулирующими ор-

¹ 2021–2026年中国第三方支付行业竞争格局及投资风险分析报告. URL: <http://www.chinabgao.com/report/7902044.html>. [Отчет об анализе структуры конкуренции и инвестиционных рисков в индустрии сторонних платежей Китая за период с 2021 по 2026 год].

ганами, но и сделало инвесторов с финансовыми потребностями более рациональными и осторожными в выборе онлайн-займов P2P для управления финансами.

Таблица 2

Этапы развития индустрии P2P онлайн-кредитования в Китае
Stages of development of P2P online lending industry in China

Этапы	Время	Модели работы	Масштаб	Эксплуатационные характеристики
Этап 1 первоначальное развитие	2007–2012 (около 20 P2P-компаний)	Платформа P2P фокусируется на кредитном заимствовании, то есть на частном чистом кредите без гарантии. Типичный пример – PDAI (первая платформа онлайн-кредитования P2P)	В феврале 2019 г. совокупное число пользователей составило почти 60 миллионов, совокупное количество кредитов превысило 30 миллионов, а совокупная сумма транзакций составила около 80,7 миллиарда юаней	Платформа P2P предназначена для небольших необеспеченных кредитов и торгуется спонтанно и автономно путем проведения торгов. Это своего рода кредитное дополнение к существующей банковской системе. К декабрю 2012 г. объем сделок на платформах P2P достиг 500 миллионов юаней. Появилась первая волна риска дефолта: самая большая просроченная сумма в этой отрасли достигла 25 миллионов юаней
Этап 2 быстрое расширение	2012–2013 (240 P2P-компаний)	Платформа P2P в основном ориентирована на региональные заимствования; компании-разработчики программного обеспечения разрабатывают платформу с помощью технического участия	В конце 2012 г. ежемесячная сумма сделок достигла 3 миллиардов юаней, а число эффективных инвесторов – от 25 000 до 40 000 человек.	Платформы P2P применяли модели онлайн-финансирования и офлайн-кредитования, ориентируясь на местных заемщиков. Обширная эксплуатация и управление платформой, а также отсутствие контроля за рисками привели к краху отдельных платформ и невозможности вывода средств

Окончание табл. 2

Этап 3 вспышка риска	2013–2014 600 P2P- компаний)	Платформы в основном само- финансирова- лись с высокими процентами; система P2P- кредитования стала зрелой	В конце 2013 г. ежемесячная сумма сделок составляла около 11 мил- лиардов юаней, а число эффек- тивных инве- сторов от 90 000 до 130 000 чело- век	Высокая процентная став- ка самофинансирования (4%) усугубила риски плат- форм, и разразился финан- совый кризис. С октября 2013 по конец 2013 г. при- мерно на 75 платформах не смогли снять наличные деньги из-за банкротства или бегства, с общей сум- мой около 2 миллиардов юаней
Этап 4 регулиру- вание полити- кой	2014–2019	Государство в основном ориен- тировано на ре- гулирование и контроль за платформами P2P; финансовые гиганты вошли в эту арену	Совокупное количество платформ со- ставляло 6555 (включая 5479 закрытых и проблемных платформ); совокупный оборот соста- вил более 7500 миллиардов юаней	Государство поощряет интернет-финансовые ин- новации и оказывает поли- тическую поддержку плат- формам онлайн- кредитования P2P. В 2016 г. были опубликованы «Вре- менные меры по управле- нию предпринимательской деятельностью информаци- онных посредников онлайн- кредитования» (Приказ ЦБ КНР [2016] № 1)
Этап 5 устране- ние хаоса	2019– настоящее время	Государство осуществляет централизован- ное управление платформами онлайн- кредитования; все платформы P2P закрыты	-	-

По данным Wangdai 315, в первом квартале 2016 г. на 10 крупнейших плат-
форм в индустрии P2P приходилось 29,87% доли рынка, что на 4,87 процентных
пункта больше по сравнению с 25% в предыдущем квартале. Среди них в тройку
лидеров входят Red Ridge Venture Capital (红岭创投), Lufax (陆金所) и PPMoney,
оборот которых в первом квартале достиг 34,818 млрд юаней, 15,541 млрд юаней и

13,972 млрд юаней соответственно. В результате их доли составили 9,32%, 4,16% и 3,74% рынка соответственно (см. рис. 2)¹.

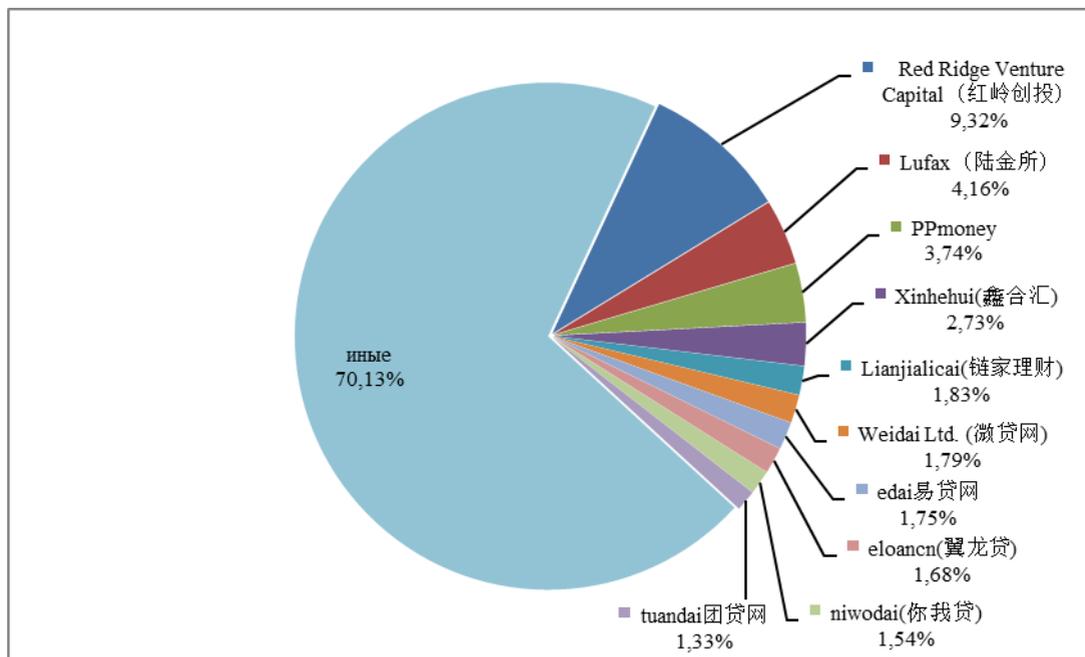

Рис. 2. Доля основных P2P-платформ на рынке в первом квартале 2016 г.

Источник: wd315

Share of major P2P platforms in the market in the first quarter of 2016.

(Data source: wd315)

На третьей пресс-конференции из серии тематических пресс-конференций «Китай в этом десятилетии», проведенной Отделом по связям с общественностью Центрального комитета КПК 12 мая 2022 г., Чэнь Юйлу, заместитель управляющего Народного банка Китая, говоря о предотвращении и устранении основных финансовых рисков, заявил, что беспорядок в теневом банковском секторе был эффективно пресечен, почти 5000 онлайн-кредитных учреждений P2P были закрыты, специальная работа по устранению онлайн-финансовых рисков была успешно завершена, выявлено 25 000 случаев незаконного сбора средств. В результате финансовый бизнес интернет-платформенных предприятий был полностью взят под надзор. Из этого можно сделать вывод, что в настоящее время олигополистическая конкуренция на китайском рынке P2P-кредитования не в состоянии сформироваться в Китае.

¹ Отчет об исследовании индустрии P2P-кредитования в первом квартале 2016 года. URL: <http://www.wd315.cn/platform/news/4171>.

3. *Информационные финансовые учреждения (Интернализация традиционных финансовых платформ)*. Банковская отрасль, выступая важнейшей частью финансовой системы Китая, играет важную роль в развитии национальной экономики страны, ее социальной стабильности и процветании. После «Реформы и Открытости» под руководством и при содействии правительства банковская отрасль Китая претерпела множество реформ, что позволило сформировать банковскую систему, в которой доминируют крупные государственные коммерческие и акционерные коммерческие банки. Система дополнена городскими коммерческими банками, сельскими коммерческими банками и другими банковскими финансовыми учреждениями, а ее конкурентоспособность значительно повысилась. Будучи традиционной финансовой отраслью, банковская индустрия Китая, несомненно, сильно пострадала от воздействия финансовых технологий (финтех) [14, с. 22–23].

С непрерывным развитием финтеха некоторые инновационные и деловые финтех-предприятия и интернет-компании взяли на себя ведущую роль в использовании передовых ИТ-технологий для реформирования и модернизации традиционного финансового бизнеса. Новые финансовые услуги и продукты с их более удобным режимом обслуживания, более эффективным бизнес-процессом и более низким уровнем комиссионных сборов привлекли большое количество клиентов, разрушили монополию банковских финансовых учреждений в первоначальной сфере бизнеса и оказали сильное влияние на традиционную банковскую индустрию [15, с. 1–3].

Представляется, что интернет-кредитная платформа предоставляет удобный и эффективный канал кредитования для тех, кто нуждается в капитале. По сравнению с традиционным банковским кредитным бизнесом, ее срок и сумма кредита являются более гибкими, что может удовлетворить разнообразные потребности различных клиентов, тем самым отвлекая часть банковского кредитного бизнеса. В то же время платформа интернет-кредитования также поглотила свободные средства в обществе, которые могли бы быть конвертированы в банковские депозиты, что привело к потере бизнеса банковских депозитов. Это также привело к сокращению располагаемых средств банков и косвенно повлияло на масштаб кредитования. Сравнивая различия между интернет-кредитованием и традиционным банковским кредитным бизнесом, можно ожидать, что рост интернет-кредитования окажет сильное влияние на бизнес банковских активов.

Банковская индустрия Китая пытается использовать и научно-технические средства для внедрения инноваций в платежные и расчетные услуги. Что касается онлайн-платежей, то Банк Китая, Промышленно-коммерческий банк Китая, China Merchants Bank и другие коммерческие банки последовательно запустили систему онлайн-банкинга в 1997 г., чтобы облегчить клиентам проведение онлайн-платежей и других деловых операций. Bank of China, Industrial and Commercial Bank of China и China Merchants Bank сотрудничали с China Mobile для запуска мобильного банкинга

на основе карт STK. Несмотря на то, что китайская банковская индустрия предприняла некоторые попытки в области инноваций в сфере платежей и расчетов и активно внедряла онлайн-платежи и мобильные платежи, соответствующие платежные продукты, запущенные банковской системой, не достигли удовлетворительных результатов и не конкурируют с продуктами сторонней платежной платформы.

С 2018 по 2021 гг. количество онлайн-платежей небанковских платежных учреждений продолжало демонстрировать устойчивую тенденцию роста: в 2021 г. было достигнуто 1028,322 миллиарда, в то время как количество транзакций онлайн-платежей в банковской отрасли составило всего 253,506 миллиарда (см. рис. 3).

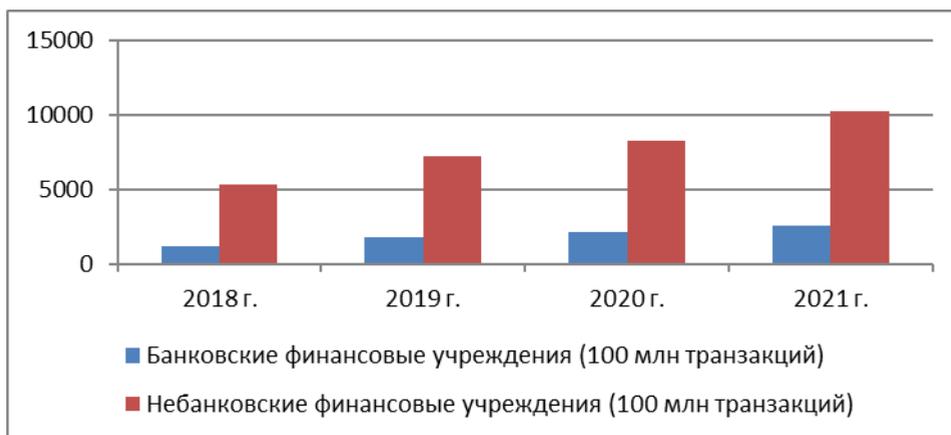

Рис. 3. Сравнение количества онлайн-платежей между китайскими банковскими финансовыми учреждениями и небанковскими финансовыми учреждениями с 2018 по 2021 гг.

Источник: Народный банк Китая

Comparison of the number of online payments between Chinese banking financial institutions and non-banking financial institutions from 2018 to 2021
(Data source: People's Bank of China)

В настоящее время научно-технические инновации, представленные цифровой экономикой, стали важной движущей силой для качественного развития экономики Китая. Качественное экономическое развитие также выдвигает более высокие требования к безопасности, удобству, универсальности и конфиденциальности платежной инфраструктуры, что и привело к появлению цифрового юаня.

«Белая книга о прогрессе в исследованиях и разработках цифрового юаня в Китае», опубликованная Центральным банком КНР, показывает, что по состоянию на 30 июня 2021 г. было разработано более 1,32 миллиона пилотных сценариев использования цифрового юаня, охватывающих такие области, как расходы на про-

живание, услуги общественного питания, транспорт, покупки и потребление, а также государственные услуги; было открыто более 20,87 миллиона личных кошельков и более 3,51 миллиона публичных кошельков. В результате совокупное количество транзакций составило более 70,75 миллионов, а их стоимость – около 34,5 миллиарда юаней.

Согласно «Общей работе платежной системы в 2021 году», опубликованной Центральным банком, банки по всей стране обработали 439,506 млрд безналичных платежей в 2021 г. на сумму 4 415,56 трлн юаней, что на 23,90% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Среди них бизнес по использованию банковских карт и сумма увеличились на 30,52% и 16,56% соответственно, а бизнес по электронным платежам и сумма увеличились на 16,90% и 9,75% соответственно¹.

По данным Института перспективных отраслевых исследований, ожидается, что к 2025 г. объем рынка сторонних платежных систем в Китае достигнет 530 трлн юаней. С постепенным внедрением антимонопольной политики в платежной индустрии злонамеренная низкая цена или свободная беспорядочная конкуренция будут обузданы, платежные учреждения станут развиваться более стандартизированно, а структура рынка оптимизируется.

Таким образом, в области информационных (цифровых) финансовых учреждений в Китае существует конкуренция между традиционной банковской отраслью и формирующимися небанковскими платежными учреждениями, представленными сторонними платежами.

4. Онлайн-микрофинансовые компании. В отличие от традиционных коммерческих банков, микрокредиты снижают кредитный порог заемщиков и пользуются популярностью среди людей с низким доходом. В последние годы с помощью интернет-технологий микрофинансовые компании открыли новые возможности для развития и постепенно превратились в онлайн-микрофинансовые компании, объединив онлайн- и оффлайн-бизнесы.

Согласно Временным мерам по управлению онлайн-микрофинансовым бизнесом (Проект для общественного обсуждения) (далее именуемые «Временные меры»), разработанным Комиссией по регулированию банковской и страховой деятельности Китая и Народным банком Китая, онлайн-микрофинансовый бизнес относится к микрофинансовому бизнесу, в котором микрофинансовые компании с использованием больших данных, облачных вычислений, мобильного Интернета и других технических средств на основании внутренней информации о данных (такой как операции клиентов, онлайн-потребление и онлайн-транзакции), накопленных на интернет-платформе, а также другой информации о данных, полученных по законному пути, анализируют и оценивают кредитный риск заемщиков, определяют способ и сумму кредита, а также

¹ Общая работа платежной системы в 2021 году. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1729348639356804605&wfr=spider&for=pc>.

через Интернет завершают процессы подачи заявки на получение кредита, анализа рисков, утверждения кредита, выдачи кредита и возврата кредита.

В 2010 г. компания Zhejiang Alibaba Microfinance Co., LTD. (далее именуемая «Микрофинансовая компания Ali») была создана, став первой реальной онлайн-микрофинансовой компанией в Китае. Благодаря контролируемому кредитному риску и хорошему отклику пользователей, с одобрения регулирующего департамента бизнес микрофинансовой компании Ali быстро распространился по всей стране.

Согласно данным, опубликованным Народным банком Китая, число онлайн-микрофинансовых компаний быстро росло с 2010 г., особенно в 2015 г., когда число таких компаний достигло своего пика, составив в общей сложности 8910 (см. рис. 4). К концу 2019 г. по всей стране насчитывалось более 7000 микрофинансовых компаний с остатками по кредитам на сумму более 900 млрд юаней. По сравнению с предыдущим годом, остатки по кредитам сократились почти на 50 млрд юаней. В 2021 г. онлайн-микрофинансовых компаний по всей стране было на 2457 меньше, чем в 2015 г., но годовой баланс онлайн-кредитов в основном остался прежним (см. рис. 5).

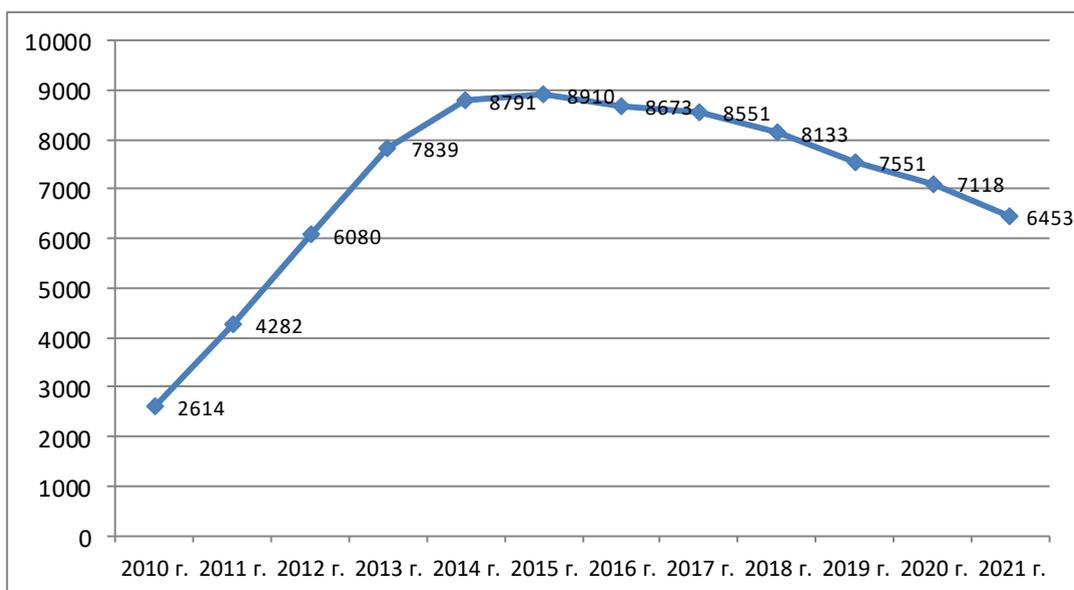

Рис. 4. Изменения в количестве онлайн-микрофинансовых компаний в Китае с 2010 по 2021 гг.

Источник: Официальный сайт Центрального народного правительства КНР

Changes in the number of online microfinance companies in China from 2010 to 2021.

(Data source: Official website of the Central People's Government of China)

В целом, являясь важным дополнением к финансовым учреждениям, микрофинансовые компании сыграли важную роль в руководстве стандартизированным

функционированием частного капитала, пресечении незаконной финансовой деятельности и поддержке малого бизнеса и микропредприятий реального сектора экономики [16, с. 50–51].

Рис. 5. Изменения в балансе кредитов онлайн-микрофинансовых компаний в Китае с 2010 по 2021 гг.

Источник: Официальный сайт Центрального народного правительства КНР

Changes in the credit balance of online microfinance companies
in China from 2010 to 2021.

(Data source: Official website of the Central People's Government of China)

В начале ноября 2019 г. в целях регулирования индустрии онлайн-кредитования правительство опубликовало «Руководящие заключения о пилотном преобразовании информационных посредников онлайн-кредитования в микрофинансовые компании», в которых указывалось, что квалифицированные компании онлайн-кредитования могут подать заявку на преобразование в микрофинансовые компании в соответствии с их сферой деятельности, а затем осуществлять онлайн или оффлайн микрокредитный бизнес. В контексте усилий правительства по регулированию интернет-финансирования онлайн-микрофинансовые компании постепенно вытеснили платформы онлайн-кредитования P2P в качестве основного направления развития индустрии онлайн-кредитования [17, с. 108]

«Временные меры», совместно обнародованные Народным банком Китая и Комиссией по регулированию банковской и страховой деятельности Китая 2 ноября 2020 г., разъяснили характер и сферу деятельности онлайн-микрофинансовых компаний, что заложило прочную институциональную основу для устойчивого и здорового развития онлайн-микрофинансовых компаний в Китае.

Основной деятельностью микрофинансовых компаний и коммерческих банков является предоставление кредитов предприятиям. Кредитные средства коммерческих банков в основном поступают из депозитов, а кредитные средства микрофи-

нансовых компаний – из капитала, выплачиваемого акционерами, пожертвованных средств и других средств, утвержденных соответствующими департаментами государства [18, с. 53]. Конкурентные отношения между ними проявляются следующим образом: хотя микрофинансовые компании характеризуются ограниченными средствами и небольшими масштабами, однако благодаря своей гибкой деловой активности они могут расширить свой кредитный бизнес на малые и средние предприятия, которые не располагают возможностями предоставить эффективные гарантии по ипотеке и соответствующие подтверждающие документы за короткий период времени, что представляет угрозу для бизнеса коммерческих банков.

5. *Краудфандинговые платформы.* Краудфандинговое финансирование относится к финансовой модели Интернета, которая соединяет привлекающих лиц (фаундеров) и инвесторов (бэкеров) через интернет-платформу и достигает заранее установленной цели по сбору средств инициатора проекта в течение определенного периода времени. В настоящее время оно в Китае в основном делится на краудфандинг акций (股权众筹), краудфандинг вознаграждений (奖励众筹) и краудфандинг общественных благ (公益众筹). Среди них краудфандинг вознаграждений на практике также называется краудфандингом продуктов (产品众筹).

Индустрия краудфандинга в Китае зародилась поздно, но быстро развивалась, что можно свести к трем этапам: а) зачаточная стадия (2011–2013), которая началась с запуска «Переключки» (“点名时间”) в июле 2011 г.; б) период подъема быстрого развития индустрии краудфандинга (2014–2015); в) этап перестановок в отрасли (с 2016 г. по настоящее время). В итоге надзор за отраслью становится все более строгим, а количество нормально работающих платформ в стране резко сокращается.

В Китае типичными платформами краудфандинга акций являются Angel Crunch (天使汇), Renrentou (人人投), JD Dongjia (京东东家), Ijointoo (爱就投) и др.

Краудфандинг вознаграждений выступает наиболее важной моделью развития индустрии краудфандинга в Китае. Его типичные платформы включают краудфандинг Jingdong (京东众筹), краудфандинг Taobao (淘宝众筹) и краудфандинг Zhongchouwang (众筹网).

Краудфандинг общественных благ еще не сформировал репрезентативную платформу, и он в основном распространяется в виде проектов общественного благосостояния на комплексных краудфандинговых платформах.

Согласно Ежегодному отчету об интернет-краудфандинге в Китае (2015), опубликованному компанией «01caijing» (Zero One Finance), по состоянию на 31 декабря 2015 г. в Китае насчитывалось не менее 365 интернет-краудфандинговых платформ, из которых 168 были запущены в 2015 г. Среди них совокупный объем краудфандинга продуктов превысил 3 млрд юаней, а дуополия Jingdong и Taobao вместе составляла 70–80% доли рынка. Ежегодный объем краудфандинга акций варьировался от 5 млрд до 5,5 млрд юаней, что примерно в 4–5 раз больше, чем в 2014 г.

Согласно данным веб-сайта краудфандинг Zhongchoujia (众筹家), по состоянию на конец 2017 г. по всей стране было запущено 834 краудфандинговых платформы. За весь 2017 г. было реализовано 76 670 краудфандинговых проектов, из которых 69 637 оказались успешными, что составило 90,83%. Однако из 834 краудфандинговых платформ, которые были запущены в конце 2017 г., только 294 все еще работают нормально, а 540 из них были отключены или трансформированы [19, с. 178].

Согласно данным рейтинга, опубликованным Отделом технологических исследований CN10 Ranking и отделом исследований данных о брендах CNPP, в десятку лучших брендов краудфандинговых платформ в Китае в 2022 г. входят: JD crowdfunding (индекс бренда: 9,9), Zaodian New Goods (индекс бренда: 9,8), Xiaomi Youpin Crowdfunding (индекс бренда: 9,6), Modian (индекс бренда: 9,3), Fun in funding (индекс бренда: 9,2), Tencent Lejuan (индекс бренда: 8,9), Indiegogo (индекс бренда: 8,7), Kickstarter (индекс бренда: 8,6), Duoshenghuo (индекс бренда: 8,4), Kaishiba (индекс бренда: 8,2).

Юридический риск – один из самых серьезных рисков при инвестировании в краудфандинг. В настоящее время китайское правительство обнародовало соответствующие нормативные акты, касающиеся вопросов краудфандинга, такие как: «Некоторые мнения Госсовета по вопросам поощрения здорового развития и ориентирования народных инвестиций» от 7 мая 2010 г., «Меры по управлению краудфандингом акций (пробное внедрение)» от 18 декабря 2014 г., «Руководящие мнения по содействию здоровому развитию интернет-финансов» от 18 июля 2015 г., «Мнения Государственного совета по ряду политик и мер, направленных на продвижение массового предпринимательства и инноваций» от 16 июня 2015 г. и т.д. Однако в Китае нет специального законодательства по регулированию краудфандинга. В то же время отсутствует единый регулирующий орган для краудфандинговых платформ, что делает их свободными от надзора центральной системы кредитной отчетности.

В настоящее время объем финансирования большинства краудфандинговых проектов в Китае невелик. Кроме того, правила торговли и модель прибыли краудфандинговой платформы заключаются в том, что если заранее определенная цель сбора средств не будет достигнута в течение указанного времени, система вернет собранные средства спонсорам; если проект будет успешным, платформа получит комиссию, основанную на собранной сумме. В результате многие отечественные краудфандинговые платформы недостаточно прибыльны для поддержки нормальной работы платформ, что приводит к отключению или трансформации большого их количества. Получается, что краудфандинговые платформы в настоящее время не могут сформировать олигополистическую конкуренцию в Китае.

б. Интернет-платформа финансовой информации. Интернет-платформа финансовой информации относится к платформе, которая использует Интернет для

продажи финансовых продуктов или предоставления сторонних услуг по продаже финансовых продуктов. Его режим действия таков: продукты различных финансовых учреждений размещаются на интернет-платформе, и пользователи выбирают для покупки соответствующие финансовые продукты путем сравнения. В этой модели нет никакого риска, так как платформа не несет ответственности за фактическую продажу финансовых продуктов и не принимает на себя никаких неблагоприятных рисков. В настоящее время основными интернет-финансовыми информационными платформами в Китае являются: eastmoney.com (东方财富网), haodai.com (好贷网), 91FinSupermarket (91金融超市), Bankrate (银率网), Dadong.com (大童网), а также Licai.com (полное наименование: Beijing Geshang Financial Adviser Co., LTD) (格上理财). Ядром этого типа платформ является модель «поиск + сравнение цен», при которой пользователи с использованием метода вертикального сравнения цен финансовых продуктов, размещенных на платформе, выбирают подходящие для себя финансовые продукты. В настоящее время конкуренция на рынке таких платформ относительно достаточна, поэтому монополия еще не сформировалась.

Меры по антимонопольному регулированию в сфере платформенной экономики в Китае

Уникальный режим конкуренции платформенной экономики бросил вызов порядку функционирования традиционного рынка, вместе с тем проблемы конкуренции и монополии между платформами становятся все более и более заметными. В нынешнем Китае, с одной стороны, антимонопольные органы постепенно продвигают законодательный процесс в области экономики платформ, а с другой стороны, эффективно способствуют антимонопольным расследованиям в отношении крупных платформ.

В процессе принятия антимонопольного законодательства, учитывающего своеобразные характеристики платформенной экономики, Китай, как и другие страны, находится на стадии исследования. В настоящее время Китай постепенно совершенствует антимонопольные законы и правила, основанные на характеристиках конкуренции на платформах. С момента введения в действие «Антимонопольного закона Китайской Народной Республики» в 2008 г. Китай в последние годы достиг пика в решении проблем антимонопольного надзора в цифровой экономике. Законы и нормативные акты, связанные с цифровым рынком, продолжают появляться.

Специальные положения об Интернете, добавленные в Закон о борьбе с недобросовестной конкуренцией (пересмотренный в 2017 г.) и Закон КНР об электронной коммерции, вступивший в силу в 2019 г., четко предусматривают, что доминирующим положением на рынке нельзя злоупотреблять для влияния на выбор пользователей и исключения или ограничения конкуренции.

Центральная экономическая рабочая конференция, состоявшаяся в декабре 2020 г., назвала усиление антимонопольной политики и предотвращение беспорядочной экспансии капитала одним из восьми приоритетов на 2021 г. и отметила, что антимонопольная политика и борьба с недобросовестной конкуренцией являются неотъемлемыми требованиями для совершенствования социалистической рыночной экономической системы и содействия качественному развитию.

«Антимонопольное руководство для платформенной экономики», опубликованное Антимонопольной комиссией Госсовета КНР в феврале 2021 г., уточняет следующие моменты:

- определить соответствующие товарные рынки и соответствующие региональные рынки, связанные с платформой, с применением анализа замещения в качестве основного метода, а также в сочетании с фактической ситуацией;
- дополнительно использовать данные, алгоритмы, правила платформы, технические средства и т. д. для достижения новой формы монопольного соглашения;
- определить доминирование платформы на рынке и централизованное поведение операторов платформы с учетом таких факторов, как рыночная доля и рыночная концентрация платформы, измеренные на основе суммы транзакций, активных пользователей, продолжительности использования и других показателей, способность платформы контролировать смежные рынки способом контроля цен, трафика, а также степень зависимости операторов от платформы в торговле и т. д.;
- дополнительно определить злоупотребление доминирующим положением на рынке платформами с использованием новых технологических средств.

На Девятом заседании Финансово-экономической комиссии Центрального комитета КПК, состоявшемся 15 марта 2021 г., было подчеркнуто, что следует придавать равное значение развитию и регулированию, понимать закон развития платформенной экономики, создавать и совершенствовать систему управления экономикой платформы, улучшать и совершенствовать систему правил, повышать возможности и уровни регулирования, поощрять честную конкуренцию, противостоять монополиям и предотвращать беспорядочную экспансию капитала.

Необходимо также отметить, что после почти двухлетнего обсуждения и пересмотра законопроекта «Поправки к Антимонопольному закону КНР» (далее именуемые «Поправки к АЗ») он был рассмотрен и одобрен на 35-м заседании Постоянного комитета 13-го Всекитайского собрания народных представителей 24 июня 2022 г. и вступил в силу 1 августа того же года. Это первый пересмотр «Антимонопольного закона КНР» с момента его принятия в 2008 г. В Поправках к АЗ дополнительно предусмотрены конкретные применимые правила антимонопольных систем в области платформенной экономики. Так, статья 9 Общей части Поправок к АЗ предусматривает, что «операторы не должны использовать дан-

ные, алгоритмы, технологии, преимущества капитала и правила платформы для осуществления монопольной деятельности, запрещенной настоящим Законом». Кроме того, в главе 3 АЗ «Злоупотребление доминирующим положением на рынке» Поправки к АЗ на основе существующего запрета на злоупотребления дополнительно разъяснили, что «операторы с доминирующим положением на рынке не должны использовать данные, алгоритмы, технологии и правила платформы для злоупотребления доминирующим положением на рынке, как это предусмотрено в предыдущей части настоящей статьи»¹.

Можно сказать, что Поправки к АЗ подтвердили руководящие принципы соблюдения антимонопольного законодательства, изложенные в «Антимонопольном руководстве для платформенной экономики», на национальном правовом уровне. В частности, определение *злоупотребления доминирующим положением на рынке интернет-платформенными предприятиями* также осуществляется в рамках существующей правовой базы, и его составные элементы принципиально не отличаются от злоупотребления доминирующим положением на рынке традиционными предприятиями, то есть о наличии злоупотребления следует судить на основе конкурентного эффекта рыночной власти предприятия и делового поведения. Кроме того, конкретные формы того, как операторы платформы используют данные, алгоритмы, технологии и правила платформы для осуществления неправомерного поведения, можно найти в подробных положениях в «Антимонопольном руководстве для платформенной экономики».

Заключение

Таким образом, в современном Китае конкуренция в сфере финансовых интернет-платформ в основном существует между традиционной банковской отраслью и формирующимися небанковскими платежными учреждениями, представленными сторонними платежами. В целом, правовая система антимонопольного регулирования в сфере платформенной экономики (включая и интернет-финансовые платформы) в Китае постоянно совершенствуется, формируя многоуровневую, многоплановую и всеобъемлющую законодательную систему, что не только помогает регулировать порядок внутреннего экономического рынка платформенной экономики, но и повышает международный авторитет Китая в области антимонопольного регулирования.

¹ 《反垄断法》修订，八大亮点深度解读. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1738036793411606033&wfr=spider&for=pc>. [Пересмотр «Антимонопольного закона», углубленное толкование восьми основных положений].

Список источников

1. 孙晋.数字平台的反垄断监管[J].中国社会科学,2021(5):101-127+206-207. Сунь Цзинь. Антимонопольный надзор за цифровыми платформами // Китайские общественные науки. 2021. № 5. С. 101–127+206–207.
2. 王璐,李晨阳.平台经济生产过程的政治经济学分析[J].经济学家,2021(6):53-61. Ван Лу, Ли Чэньян. Политэкономический анализ производственного процесса платформенной экономики // Экономист. 2021. № 6. С. 53–61.
3. 薛熠、张昕智.数字经济时代金融科技推动金融业发展的机理研究[J].北京师范大学学报 (社会科学版), 2022(03):104-112. Сюэ И, Чжан Синьчжи. Исследование механизма финансовых технологий для содействия развитию финансовой индустрии в эпоху цифровой экономики // Журнал Пекинского педагогического университета (Общественные науки). 2022. № 3. С. 104–112.
4. 赵大伟.我国互联网消费金融相关问题研究[J].金融理论与实践, 2021 (08) : 49-56. Чжао Давэй. Исследование вопросов, связанных с потребительским финансированием через Интернет в нашей стране // Финансовая теория и практика. 2021. № 8. С. 49–56.
5. 刘添硕、金凯瑞、邵振宇.NFC支付方式的发展问题及对策[J].商场现代化, 2019(24):26-28. Лю Тяньшуо, Цзинь Кэжуй, Шао Чжэньюй. Проблемы развития оплаты NFC и их решение // Модернизация торговых центров. 2019. № 24. С. 26–28.
6. 李红阳,毕一博.我国互联网平台反垄断的难点、意义与启示.新金融,2021(4): 24-27. Ли Хунян, Би Ибо. Сложность, значение и опыт антимонопольного регулирования интернет-платформ в нашей стране // Новые финансы. 2021. № 4. С. 24–27.
7. 李继尊.关于互联网金融的思考.管理世界,2015(7):1-7+16. Ли Джизун. Мышление об интернет-финансах // Мир управления. 2015. № 7. С. 1–7+16.
8. 占佳.互联网金融反垄断规制政策研究.新金融.2021 (9) : 57-62. Чжань Цзя. Исследование Политики антимонопольного регулирования Интернет-финансов // Новые финансы. 2021. № 9. С. 57–62.
9. 杨舒等.基于互联网金融视角的第三方支付现状调查[J].北方经贸, 2022(01): 104-107. Исследование статус-кво сторонних платежей в аспекте интернет-финансов / Ян Шу [и др.] // Северная экономика и торговля. 2022. № 1. С. 104–107.
10. 许多奇.互联网金融风险的社会特性与监管创新[J].法学研究,2018(05) : 20-39. Социальные характеристики и регулятивные инновации интернет-финансового риска // Китайский юридический журнал. 2018. № 5. С. 20–39.
11. 房云飞.浅析金融科技对P2P网络借贷发展的影响[J].商业经济,2019(01) : 172-175. Фан Юньфэй. Краткий анализ влияния финансовых технологий на развитие P2P онлайн-кредитования // Бизнес и экономика. 2019. № 1. С. 172–175.

12. 王健.互联网金融平台的反垄断问题[J].互联网金融法律评论, 2016 (2) : 3-17. Ван Цзянь. Антимонопольное регулирование финансовых в сфере интернет-финансовых платформ // Обзор законодательства о интернет-финансах. 2016. № 2. С. 3–17.
13. 余庆泽等：基于 SERVQUAL 模型的科技金融平台服务质量评测研究 [J] . 科技管理研究, 2019 (11) : 113-121. Юй Цинцзе и др.: Исследование по оценке качества обслуживания научно-технических финансовых платформ на основе модели SERVQUAL // Научно-технические управленческие исследования. 2019. № 11. С. 113–121.
14. 陈敏、高传群.金融科技发展与我国银行风险承担行为[J].学习与实践, 2022 (01) : 22-33. Чэнь Мин, Гао Чжуаньцунь. Развитие финтеха и склонность китайских банков к риску // Изучение и практика. 2022. № 1. С. 22–33.
15. 刘春航.金融科技与银行价值链的重塑[J].金融监管研究,2021(01) : 1-11. Лю Чуньхан. Финансовые технологии и реконструкция цепочки создания стоимости банков // Исследование финансового регулирования. 2021. № 1. С. 1-11.
16. 韩磊.实现金融服务供给与实体经济需求的有效契合[J].群众,2020(06) : 50-51. Хан Лэй. Обеспечение эффективного соответствия между предложением финансовых услуг и спросом в реальном секторе экономики // Массы. 2020. № 6. С. 50–51.
17. 黄铖颀.互联网金融下网络小额贷款发展优化对策[J].现代企业, 2021 (10) : 107-108. Хуан Чэнцзе. Меры оптимизации для развития онлайн-кредитования малого бизнеса в рамках интернет-финансирования // Современное предприятие. 2021. № 10. С. 107–108.
18. 孙微, 朱怀念.基于博弈论的商业银行与小额贷款公司的合作分析[J]. 财经理论研究,2021,(06) : 52-59. Сунь Вэй, Чжу Хуайнянь Анализ сотрудничества между коммерческими банками и микрофинансовыми компаниями на основе теории игр // Журнал финансовой и экономической теории. 2021. № 6. С. 52–59.
19. 秦诗云.我国众筹平台发展的现状、问题与对策探究 [J] .现代商业,2018 (31) : 178-179. Цинь Шиюнь. Развитие краудфандинговых платформ в Китае: статус-кво, проблемы и контрмеры // Современный бизнес. 2018. № 31. С. 178–179.

References

1. Sun Jin. Anti-monopoly regulation of digital platforms. *Social Sciences in China*, 2021, no. 5, pp. 101–127+206–207. (In Chin.).
2. Wang Lu, Li Chenyang. Political Economy analysis of the production process of platform economy. *Economist*, 2021, no. 6, pp. 53–61. (In Chin.).
3. Xue Yi, Zhang Xinzhi. Research on mechanism of financial industry promoted by Fintech in digital economy era. *Journal of Beijing Normal University (Social Science Edition)*, 2022, no. 3, pp. 104–112. (In Chin.).

4. Xue Yi, Zhang Xinzhi. Research on issues related to Internet consumer finance in China. *Finance Theory and Practice*, 2021, no. 8, pp. 49–56. (In Chin.).
5. Liu Tianshuo, Jin Kairui, Shao Zhenyu. Problems of NFC payment development and their solution. *Modernization of shopping centers*, 2019, no. 24, pp. 26–28. (In Chin.).
6. Li Hongyang, Bi Yibo. The difficulty, significance and enlightenment of anti-monopoly of Internet platform in our country. *New Finance*, 2021, no. 4, pp. 24–27. (In Chin.).
7. Li Jizun. Reflections on Internet finance. *Management World*, 2015, no. 7, pp. 1–7+16. (In Chin.).
8. Zhan Jia. Research on anti-monopoly Regulation Policy of Internet finance. *New Finance*, 2021, no. 9, pp. 57–62. (In Chin.).
9. Yang Shu et al. Investigation on the status quo of third-party payment based on the perspective of Internet finance. *Northern Economy and Trade*, 2022, no. 1, pp. 104–107. (In Chin.).
10. Xu Duoqi. Social characteristics and regulatory innovation of Internet financial risks. *Chinese Journal of Law*, 2018, no. 5, pp. 20–39. (in Chinese).
11. Fang Yunfei. Analysis on the influence of Fintech on the development of P2P online lending. *Business & Economy*, 2019, no. 1, pp. 172–175. (In Chin.).
12. Wang Jian. Antimonopoly regulation in the field of Internet financial platforms. *Internet Finance Law Review*, 2016, no. 2, pp. 3–17. (In Chin.).
13. Yu Qingze [et al.]. Research on service quality evaluation of Sci-tech Financial Platform Based on SERVQUAL Model. *Science and Technology Management Research*, 2019, no. 11, pp. 113–121. (In Chin.).
14. Chen Min, Gao Chuanqun. The development of Fintech and Chinese banks' risk-taking Behavior. *Study and Practice*, 2022, no. 1, pp. 22–33. (In Chin.).
15. Liu Chunhang. Financial technology and bank value chain remodeling. *Financial Regulation Research*, 2021, no. 1, pp. 1–11. (In Chin.).
16. Han Lei. Realizing the effective fit between financial service supply and real economy demand. *Masses*, 2020, no. 6, pp. 50–51. (In Chin.).
17. Huang Chengjie. Optimization Countermeasures for the development of online small loans under Internet finance. *Modern Enterprise*, 2021, no. 10, pp. 107–108. (In Chin.).
18. Sun Wei, Zhu Huainian. Analysis of cooperation between commercial banks and small loan companies based on game theory. *Journal of Financial and Economic Theory*, 2021, no. 6, pp. 52–59. (In Chin.).
19. Qin Shiyun. Research on the status quo, problems and countermeasures of the development of Chinese crowdfunding platforms. *Modern Business*, 2018, no. 31, pp. 178–179. (In Chin.).

Информация об авторе

Ван Гуанлун – научный сотрудник Китайско-российского центра сравнительного правоведения Юридического института Хэнаньского университета, г. Кайфун, Китай.

Information about the author

Wang Guangdong – researcher at the Sino-Russian Center for Comparative Law, Henan University Law Institute, Kaifeng, China.

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 02.03.2023; принята к публикации 02.03.2023.

The article was submitted 02.03.2023; approved after reviewing 02.03.2023; accepted for publication 02.03.2023.